

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Борис Ванданович – доктор исторических наук, академик РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, bazarov60@mail.ru)

ХИШИГЖАРГАЛ Гандандорж – аспирант Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; samchuluun@gmail.com)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИЕЙ В ПЕРИОД МАНЬЧЖУРСКОГО ГОСПОДСТВА (XVII – НАЧАЛО XX в.)

Аннотация. В статье рассматриваются нормы права, ставшие основой управления Внешней Монголией в период маньчжурской династии Цин. Авторы исследуют при этом правовые нормы как монголов, так и маньчжуров, а также степень влияния китайской правовой культуры, воспринятой маньчжурами.

Ключевые слова: империя Цин, Внешняя Монголия, система управления, традиционное право монголов

Правовая система Цинской империи (XVII – начало XX в.) является одним из важнейших вопросов при исследовании кадровой политики и формировании чиновнического аппарата для управления Внешней Монголией. При этом особенно важно выделить исторические особенности монгольской традиции права, которую учитывали маньчжуры, принимая собственные законы. По мнению академика Ж. Болдбаатара, документы, связанные с правом Цинского периода, следует структурировать следующим образом: во-первых, Полный свод законов Цинской державы, установленных указами императора; во-вторых, специальное законодательство для монголов *Халха Джирум*, составленное и соблюдаемое самими монголами; в-третьих, законы, составленные министерством реорганизации государственных дел Внутренней Монголии (МРГДВМ).

Изначально правители династии Цин уделяли большое внимание монгольскому традиционному укладу при разработке соответствующих правовых норм. Это было связано с тем, что в начальный период маньчжурского господства министры и иные чиновники, осуществлявшие политику Цинской державы во Внешней Монголии, были монголами по происхождению.

Как отмечают некоторые исследователи, культурно-исторической основой монгольской правовой системы являлось тэнгрианство, которое «обеспечивало духовное единство монголов и было символом независимости, права и свободы народа, а также его государственного могущества» [Дашням 1997: 26]. Тэнгрианство было религиозно-нравственной основой всей системы государственности со времен империи хунну и вплоть до монгольского периода. Хотя вопрос о том, выработали хунну это мировоззрение сами либо заимствовали его из китайской политической традиции, остается открытым [Сүхбаатар 1980: 220]. Так, академик Ш. Бира подчеркивал: «Нельзя отрицать прямое или косвенное влияние политической мысли древнего Китая по поводу власти императора на развитие тэнгрианства как политической идеологии» [Бира 2006: 24]. Действительно, сложно отрицать влияние китайской культуры на весь ход истории народов и государств Центральной Азии. Однако правда и то, что правовая система монголов оказала огромное влияние на многие страны Евразии, входившие в состав Монгольской империи. Данная система получила название *Рах*

Mongolica. Однако по мере ослабления монгольской государственности страна превратилась в вассала Цинской державы, что не могло не сказаться на ее правовой системе.

В начале своего господства маньчжуры, чтобы усилить свою власть, возродили традиционную для монголов политику *хоер есны* (двоенравие), которую в свое время проводил Хубилай хан. Ее суть сводилась к попыткам убедить монголов в том, что императоры династии Цин являются законными наследниками престола великих монгольских ханов, будучи связанными с ними духовно-религиозными узами. В этом смысле вопрос о религии был одним из ключевых для проведения такой политики. Например, нормы, содержащиеся в *Лам нарын хууль* (Закон для лам) как составной части *Монгол цаазын бичиг* (Монгольский закон), состояли из 6 параграфов и обосновывали религиозную составляющую власти цинского императора [Баярсайхан 2008б: 14]. Кроме того, Абахайхан впервые привез в свою столицу город Мүгдэн буддийскую икону Махакалы, которая была создана из 1000 лянов золота пагба ламой (государственным учителем) в период Юаньской империи. Впоследствии эта икона стала предметом поклонения для Лигдэн хана, который построил для нее специальный храм. Тем самым монгольская святыня постепенно стала святыней всей Цинской державы. Эти примеры подтверждают мысль о том, что цинские императоры при установлении законов для управления монголами изначально основывались на монгольских традиционных правовых нормах и документах.

В одном из своих указов император династии Цин Энх-Амгалан (Канси) писал: «Пусть халхасцы, которые недавно объединились, пока соблюдают собственные законы...» [Жалан-Аажав 1958: 5]. Это свидетельствовало о временном признании традиционного монгольского права.

В Цинский период при реализации правовых норм маньчжуры, с одной стороны, старались сохранить традиционные права монголов, а с другой – задачи, стоявшие перед Цинским государством, требовали правовых нововведений. Поэтому естественно, что маньчжурские законы и обычное право оказывали существенное влияние на правовую культуру монголов. Это проявилось, во-первых, в изменениях, привнесенных в законотворческий процесс, во-вторых, во влиянии китайской правовой культуры, воспринятой маньчжурами, в-третьих, в измененных формах и содержании наказаний за различные правонарушения [Баярсайхан 2008а: 57]. Об этом свидетельствуют ряд законов, разработанных маньчжурами, начиная с периода покорения Южной Монголии. Законы были утверждены в 1631, 1632 и 1643 гг. [Ли Бао Вэн 1993]. Причем в своем законодательстве они закладывали нормы права будущих территорий и народов, которые предполагали покорить, например Северную Монголию и Джунгарию. При этом маньчжуры использовали и традиционное тэнгрианское мировоззрение монголов.

Цинские власти детально изучили традиционное право монголов накануне их покорения. При этом, сохраняя основные нормы в области гражданского права, они поэтапно изменяли политические права монголов в сторону их уменьшения. Например, *Хонин жилийн цаазын бичиг* (Закон года Овцы) 1631 г., *Бичин жилийн цааз* (Закон года Обезьяны) 1632 г., *Бичин жилийн өвлийн цааз* (Закон зимнего года Обезьяны) 1632 г. подробно описывали права и обязанности монгольских хошунов во времена их зависимости от Минской династии – меры наказания за уклонение от службы в армии, за воровство, ложь, нарушение границы. В них также были включены пункты о посольстве и вопросах, связанных с границами. Широко использовались штрафы скотом, а также различные виды казни. Исследователь Б. Баярсайхан, исходя из цинского закона *Улаан хацарт*, выделил 42 формы наказания, состоящие из 7 типов [Монголын шүүн... 2010: 22]. Но при

этом было ограничено право обращения человека в раба и наказание путем конфискации имущества.

В соответствии с *Монгол цаазын бичиг* роль профессиональных чиновников в управлении монголами постепенно возрастала. Их вовлекали в дела по военному учету, переписи населения и поголовья скота. Военный учет организовывал занги, который управлял хошуном. Если туслакчи, хошунский глава-занги, мэйринский занги, заланский занги, сомонский занги, орлон хөөгч, бага хөөгч и глава десяти семей относились к военному учету халатно, то им либо понижали жалование, либо штрафовали скотом, либо наказывали кнутом. Таким образом, наказания за провинности для государственных чиновников были строгими.

Кроме того, если кто-нибудь специально уклонялся от военного учета или служащий пропускал его имя, то служащий признавался виновным, а «уклонист» включался в военный реестр. Если служащий не ставил на воинский учет своих братьев или иных родственников, то свидетель, сообщивший об этом нарушении, вознаграждался. При этом если свидетель давал показания против занги — правителя хошуна, укрывавшего имена сыновей ванов и аристократов, то он становился свободным человеком, имевшим право кочевать в любых местах вместе с семьей.

Особое внимание следует обратить на основные законы, утвержденные цинскими властями, — *Гадаад монголын төрийг засах явдлын яамны хууль зүйлийн бичиг* (Законы министерства реорганизации государственных дел Внешней Монголии), призванные регулировать отношения во Внешней Монголии. Эти законы были опубликованы в 1785 г. по указу императора Цянь Луна. Позднее, в 1817 г. в них были внесены дополнения и изменения, утвержденные при императоре Сайшаалт Ерөөлт (Цзя Цин). Исследователи считают эти законы полным собранием законов для управления монголами [Болдбаатар, Лүндээжанцан 1997: 167]. Этот свод, состоявший из 63 книг, изначально был написан на маньчжурском языке, а потом переведен на монгольский. В нем были рассмотрены вопросы, связанные с видами наказаний, финансами, военной службой, религией, а также отношения с русскими.

Важнейшей составляющей законодательства были положения, посвященные вопросам подготовки кадров, а также регламентации многих сторон общественных отношений. В первой главе свода законов были указаны имена и титулы чиновников кабинета министерства реорганизации государственных дел Внешней Монголии, чиновников, уже выбранных или находящихся в состоянии избрания, чиновников по управлению делами, чиновников-переписчиков и чиновников-корректоров. Здесь же было указание на важность обучения юношей для государственной службы, проведения конкурса среди них на занятие чиновничьих должностей, а также прописан порядок организации школ для подготовки чиновников [Монголын төр... 2008: 44-54]. Также была прописана система подготовки учителей тибетского, монгольского и русского языков. В частности, там было сказано: «После приезда юношей русской школы в столицу дать им жить в русском кругу, посылать для них одного помощника учителя маньчжурского языка и одного помощника учителя китайского языка и обучать их маньчжурскому и китайскому языкам» [Монголын төр... 2008: 54]. Эти ученики были будущими чиновниками — монголами и маньчжурами, которые могли общаться с русскими в Хар мөрөнө, Хөлөн буйре и Хайларе. Кроме того, в Пекине был создан специальный отдел, регулирующий вопросы отношений с русскими. Для будущих чиновников, изучающих русский язык, была введена специальная табель о рангах. При этом их продвижение по службе напрямую зависело от знания русского языка.

В шестую книгу свода законов был включен специальный пункт — «создание

чиновника», и детально прописано «назначение на должность монгольских и китайских чиновников».

В XVII–XVIII вв., наряду с цинскими законами, существовали законы, разработанные самими монголами, например *Зургаан хошууны их цааз* (Большой закон шести хошунов), *Монгол Ойрадын Их цааз* (Большой закон монголов и ойратов). О том, как протекал законотворческий процесс у монголов, свидетельствует следующая запись: «В присутствии Сэцэн хана владетельные аристократы Түшээт хан, Сүн Дүүрэн, Дайлай Цөөхүр, Сэнг Хошууч <...> обсуждали закон. <...> Перед Сэцэн ханом Түшээт хан, Хатан Баатар, Угсан, Илдэч, Дагур Хатанбаатар, Мужай, Галт Баатар, Банди Илдэч и другие большие и малые аристократы создали закон» [Монголын төр... 2008: 51].

Но эти законы не могут быть отнесены к определенному типу или классу, в них много повторов, что является особенностью традиционного монгольского права. Между тем *Монгол цаазын бичиг* и *Хууль зүйлийн бичиг*, разработанные в 1789 и 1795 гг. соответственно, выгодно отличаются от других законов лучшей структурированностью и проработанностью деталей. Это является свидетельством развития законотворчества у монголов Цинского периода, что связано с внедрением китайского и маньчжурского права.

Самым известным и проработанным законом монголов является *Халх журам* (*Халха Джирум*). Его изучение началось в Монголии в начале XX в. и связано с именами таких ученых-монголоведов, как Б.Я. Владимирцов, Ц. Жамцарано, А.В. Рязановский, Ш. Нацагдорж и Б. Содовсүрэн [Владимирцов 1934; Жамцарано 1965; Рязановский 2000; Нацагдорж 1963; Содовсүрэн 1988].

С 1709 по 1795 гг. халхаские ханы, аристократы и высшие религиозные иерархи проводили съезды, обсуждая *Халх журам* в общей сложности около 20 раз. Как отметил монгольский ученый Д. Гонгор, «“Халх журам” был основным законом халхаских аристократов, составленным на основе некоторых пунктов древних монгольских законов» [Гонгор 1978: 23].

После утверждения в 1789 г. законов МРГДВМ роль *Халх журам* стала ослабевать. Реально действенными оставались только нормы, касающиеся *Их шавь*. В частности, прописывался порядок рассмотрения дел, которые можно подразделить на уголовные, гражданские и административные [Монголын шүүн... 2010: 9]. Что касается кадровой политики, то эти вопросы были в компетенции цинских властей и потому не нашли отражения в *Халх журам*.

Тем не менее значение *Халх журам* как свода законов, разработанного и утвержденного самими монголами, состоит в том, что он охватывал многие стороны общественной жизни, ясно и подробно прописывал наказания за различные преступления. Создание такого свода уже после покорения Монголии маньчжурами свидетельствует о попытке монголов сохранить свои государственные и правовые традиции в условиях потери независимости. Кроме того, хотя Внешняя Монголия находилась под цинской властью, хошуны имели свои правила и процедуры, которые соблюдались ими. Сегодня известно около 10 правил, процедур и поучений хошунов. Крупнейшим из них является правило *Хэбэй вангийн сургаал* (Поучение Хэбэй вана), составленное правителем хошуна, аристократом и засагом То Ваном (1797–1887 гг.), или Тогтохтөрөм, в хошуне Илдэн бэйл Сэцэн-ханского аймака. Это «Поучение» регулировало общественные отношения, налоги и вопросы нововведений внутри хошуна. Одним из таких нововведений была школа, где наряду со школами, организованными цинскими властями, велось обучение монгольской письменности. В школе Тогтохтөра учились более 300 детей аристократов и состоятельных монголов [Нацагдорж 1968: 60]. Тогтохтөр подробно расписал расходы на буквари и на другие школьные нужды. Правила этой школы отличались своеобразием и не походили на принципы под-

готовки кадров в Монголии, описанные в правовых документах Цинской державы.

Таким образом, правовая система в Монголии Цинского периода во многом была продуктом своей эпохи. Она состояла как из сводов законов, принятых цинскими властями для общего управления Монголией, так и из законов, составленных самими монголами для регулирования собственных гражданских и религиозных отношений внутри хошунов. Правовые документы и своды законов, касавшиеся Монголии, были направлены на усиление контроля над военно-политической, религиозной и гражданской сферой жизни монголов. Наиболее важными цинскими законами в отношении Монголии стали документы, посвященные отбору учащихся для школ и подготовке кадров. Однако законы, разработанные самими монголами, также использовались в ряде вопросов, а система цинских законов во многом основывалась на монгольских нормах и правовых традициях.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Баярсайхан Б. 2008а. Манж Дайчин улсын үеийн эрхзүй, соелын нөлөө [Правовое и культурное влияние государства маньчжуров]. – *Эрх зүйн түүх сэтгүүл [Журнал истории права]*. Улаанбаатар.

Баярсайхан Б. 2008б. *Монгол цаазын бичиг [Монгольское уложение]*. Улаанбаатар. 190 х.

Бира Ш. 2006. Тэнгэризмийн үзэл ба Их Монгол улс [Тэнгэриантство и Великое Монгольское государство]. – *Ш. Бирагийн бүтээлийн түүвэр [Избранные труды Ш. Бира]*. Улаанбаатар.

Болдбаатар Ж., Лүндээжанцан Д. 1997. *Монгол улсын төр эрх зүйн түүхэн уламжлал [Исторические традиции государственного права Монголии]*. Улаанбаатар.

Владимирцов Б.Я. 1934. *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*. Л.: Изд-во АН СССР. 236 с.

Гонгор Д. 1978. *Халх товчоон [Краткая история Халхи. Социально-экономический строй Халха-Монголов XI–XIX вв.]*. Улан-Батор. 2 боть.

Дашням И. 1997. *Чингисийн хаант улсын төр, хууль цааз [Законы государства Чингис хана]*. Улаанбаатар.

Жалан-Аажав С. 1958. *Халх журам бол хууль цаазны дурсгалт бичиг мөн [Халха джурам как памятник закона]*. Улан-Батор. 212 х.

Жамцарано Ц. 1965. *Халх джурам: памятник феодального права XVIII в. (сводный текст и перевод Халха Джирума)*. М.: Наука. 340 с.

Ли Бао Вэн. 1993. *Арван долдугаар зууны өмнө хагаст холбогдох Монгол үсгийн бичиг дэвтэр [Письменная тетрадь монгольского языка первой половины 17-го века]*. Бээжин.

Монголын төр эрх зүйн түүх [История государства и права Монголии]. 2008. Дээж бичиг. 4 дэвтэр. 1 хэсэг (эмхэтгэсэн Б. Баярсайхан, Б. Батбаяр). Улаанбаатар.

Монголын шүүн таслах ажиллагааны түүхэн сурвалж бичигт хийсэн шинжилгээ [Research of Mongolian Historical Original Writings on Investigating Procedures; Исследование следственного процесса в монгольских исторических письменных источниках]. 2010 (эмхэтгэсэн Б. Баярсайхан, Б. Батбаяр, Б. Лхагважав). Улаанбаатар.

Нацагдорж Ш. 1963. Халх Журам. – *Монуменга хисторика*. Улан-Батор.

Нацагдорж Ш. 1968. То ван түүний сургааль [Учение То Вана]. – *Монуменга хисторика*. Улан-Батор.

Рязановский А.В. 2000. *Монголчуудын хууль цаазын дурсгал бичгүүдийн түүхэн*

тойм [Исторический обзор монгольских законодательных актов]. Улаанбаатар. 126 х.

Содовсүрэн Б. 1988. Хувьсгалын өмнөх Монголын төр ба хууль цааз. (1911–1920) [Государственные законодательные акты в дореволюционной Монголии (1911–1920)]. Улан-Батор.

Сүхбаатар Г. 1980. Монголчуудын эртний өвөг [Предки монголов]. Улан-Батор.

BAZAROV Boris Vandanovich, Dr.Sci.(Hist.), Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia; bazarov60@mail.ru)

KHISHIGZHARGAL Gandandorzh, postgraduate student of Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; samchuluun@gmail.com)

LEGAL FOUNDATIONS OF THE ADMINISTRATION SYSTEM OF THE OUTER MONGOLIA IN THE PERIOD OF MANCHU DOMINATION (17TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Abstract. *The article examines legal provisions laid in the foundation of administration of Outer Mongolia in the period of the Manchu Qing dynasty. It considers both Mongolian and Manchurian statutes of the law and the degree of influence of Chinese legal culture assimilated by the Manchus.*

Keywords: *Qing empire, Outer Mongolia, administration system, traditional law of Mongols*